

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклонъ от Дороеа к Осипу съ братнею. Попецалуиса мною. Позвале дворанине Федоре Виездеве внуке. А что даси дворанину ѿ пзъвъ...

Федор Виездов внук имеет отчество не по отцу, а по деду. В Новгородской летописи известны Виезд Водовик, Виезд Ниездинич, Виезд Ягинич (НЛ, 39, 45, 68 и т. д.). Смысл грамоты из-за оборванности не вполне ясен.

Грамота № 290

Грамота № 290 найдена в десятом или одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1443, на глубине 3,5 м, вне сооружений. Это начало письма:

поклоноу Маскима ко Гюргю. Беи чело батку

Длина 0,27 м, ширина 0,01 м.

Для палеографии мало данных. Головка «ч» еще имеет вид бокальчика, что характерно для XI—XII вв., а позже могло быть лишь пережитком (Щепкин, 103). Но петли «б» уже оплыли, что говорит здесь о более позднем времени (Щепкин, 102). Стратиграфическая дата — рубеж XIII—XIV вв. или первая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклоноу Маскима ко Гюргю. Беи чело батку...

В имени Максим переставлены буквы. Имя Георгий первоначально писалось Гюрги (дательный падеж всегда Гюргю), но в Новгородской летописи эта форма встречается не позже первой половины XIII в. (последний раз под 1232 г., НЛ, 72). Надо отказаться от искушения видеть здесь братьев Юрия и Максима Опцифоровичей (см. грамоту № 279). Стратиграфия этого не позволяет. Да и имя «Гюрги» слишком архаично.

В Ипатьевской летописи под 1161 г. сказано: «Роман Ростиславичь посылает из Смоленска попа своего к Изяславу, река тако: отдаваешь ти батя Чернигов, а с мною в любви поживи». Речь здесь идет о Ростиславе Мстиславиче Киевском, отце Рюрика. И. И. Срезневский отмечает, что это единственный в древних источниках случай употребления слова «батя», отец (словарь Срезневского).

Все дело в том, что разговорной речи в этих источниках почти нет. Теперь многие новгородские берестяные грамоты (конечно, не все) дали образцы такой речи. «Беи чело батку» означает «бей челом отцу».

Грамота № 291

Грамота № 291 найдена в двенадцатом или тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1424, на глубине 3,83 м, возле сруба. Это небольшой отрывок:

наш-----

шазьмлаивода

Длина 0,11 м, ширина 0,02 м.

Для палеографии мало данных. Можно отметить «м», типичное для второй половины XIII в. и вышеописанное много раз. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...наш...ша зьмла и вода.

Выражение «земля и вода» в источниках встречается часто. Оттенки смысла различны, но в основном это термин владения. В Третьей Псковской летописи под 1471 г. сказано: «даше им на вече тую землю и воду»³². В Псковской Судной Грамоте говорится: «а стражет и владеет тою землею или водою лет 4 или 5». В договоре 1375 г. Дмитрия Донского с тверским великим князем сказано: «кто приедет к тебе служить из Новгорода Великого, и ис Торжку, и ис пригороден, а тым тако же не надобе села их, и земли и воды, то ведает Новгород Великий». В том же договоре дальше в другой связи говорится: «а судом и данью потянути по земле и по воде»³³. Подобных примеров можно привести много.

Грамота № 292

Грамота № 292 найдена в четырнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1333, на глубине 4,1 м, в срубе. Это целый текст:

юмолануоли.і.нимижи
ноулис'ѣханолиомобоу
юмоласоудьнинохови

Длина 0,16 м, ширина 0,045 м.

Почерк слишком небрежен и своеобразен для палеографических наблюдений. Стратиграфическая дата — середина XIII в.

Грамота написана на нерусском языке, и это для берестяных грамот первый случай. Применение русского алфавита неудивительно, многие северные племена могли познакомиться с письменностью при русском посредничестве.

С моего разрешения эту грамоту исследовал и издал специалист по финской филологии Ю. С. Елисеев³⁴. Его филологический разбор подробен и обстоятелен. Здесь надо привести только его выводы. Он доказывает, что грамота написана на карельском языке. Она почти на 600 лет старше, чем наиболее ранние известные до сих пор карельские тексты (те относятся к началу XIX в.).

Текст разбит Ю. С. Елисеевым на слова:

Юмолануоли .і. нимижн ноули с'ѣ хан оли омо боу юмола соудьни нохови.

³² «Псковские летописи», вып. 2. М., 1955, стр. 177.

³³ «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей», стр. 27—28.

³⁴ Ю. С. Елисеев. Древнейший письменный памятник одного из прибалтийско-финских языков. — ИАН СССР, отделение литературы и языка, т. XVIII, вып. 1, 1959.